

Исторический вестник. 2021. Т. XXXVII
DOI: 10.35549/HR.2021.2021.37.005

Г.Н. Ланской

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ: СУЩНОСТЬ, РАЗВИТИЕ, АКТОРЫ

обытия Гражданской войны, происходившие на территориальном пространстве современной Украины, стали одним из наиболее примечательных и сложных с точки зрения внутренней организации исторических явлений.

На протяжении достаточно длительного периода, пик которого пришелся на 1918–1919 гг., в них прямо или косвенно участвовало значительное число акторов, которых можно по степени вовлеченности в конфронтационные процессы разделить на внешнюю и внутреннюю категории.

Среди институциональных структур, созданных на территории Украины, можно назвать такие административные учреждения, как стоявшая у истоков эксперимента по созданию суверенного украинского государства Украинская Центральная рада¹; созданная после ввода на территорию Украины германских оккупационных войск «Украинская народная громада»; возглавившая восстание против выдвинутого герман-

¹ Факты, связанные с приходом к власти Правительства Центральной рады и с его последующей внешнеполитической деятельностью, представлены в публикации: Украина в документах разведки Добровольческой армии («Азбука») // Исторический вестник. Т. 23. М., 2018. С. 312–327.

скими властями гетмана П.П. Скоропадского Директория Украинской народной республики, которую возглавил С.В. Петлюра². Внутренними акторами Гражданской войны на Украине были и массовые политические партии, наиболее значимая часть которых вошла в состав вступившего вначале в умеренную, а затем в радикальную оппозицию по отношению к режиму П.П. Скоропадского Украинского национально-государственного союза. В эту структуру, сформированную с целью организованного достижения суверенизации Украины, вошли политические партии, программа которых сочетала в себе необходимость достижения двух наиболее актуальных для периода Гражданской войны целей — создания национального, независимого украинского государства на максимально достижимой территории и решения острых, связанных между собой экономических и социальных проблем³. К числу этих партий относились Украинская демократическо-хлеборобская партия, Украинская партия социалистов-федералистов, Украинская партия социалистов-самостийников и Украинская трудовая партия. Даже сами названия этих организаций указывают на то, что их лидеры и другие представители ориентировались на установление социалистического подхода к решению земельного, имущественного и других актуальных с точки зрения революционной стратегии вопросов применительно к тем широким слоям трудящихся, которые населяли Украину. Отдельные, придерживавшиеся радикальных подходов к решению социальных и экономических вопросов общественно-политические движения по существу представляли собой аналоги партийных структур, существовавших на территории России, и по существу с «национальной» приставкой копировали их идеологические положения. В частности, большим влиянием на украинской территории обладали социалисты-революционеры, разработанная которыми аграрная программа стала основой для начатой победителями социалистической революции в России аграрной реформы. Значительно меньшим авторитетом среди основной части украинского населения пользовались партии (в частности, упомянутая «Украинская народная

² Факты, связанные с деятельностью «Украинской народной громады» и далее Директории Украинской народной республики до вторжения на территорию Восточной и Центральной Украины сил Добровольческой армии под командованием генерал-лейтенанта В.З. Май-Маевского, в характерной для представителей Белого движения интерпретации представлены в публикации: Штейфон Б.А. Харьковский главный центр Добровольческой армии. 1918 г. // Исторический вестник. Т. 27. М., 2019. С. 16–229.

³ Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М.: Посев, 2009. 636 с.

Павел Скоропадский (на переднем плане справа)

громада»), которые представляли интересы организованных групп и людей, стремивших сохранить или восстановить принадлежавшие им имущественные и земельные ресурсы и финансовый капитал. Общее стремление представителей значительной части населения к экспроприации и, как правило, уравнительного разделения этих экономических объектов было настолько сильным на протяжении всего хода событий Гражданской войны, что в невозможности препятствия ему признавались практически все внешние и внутренние политические силы, обладавшие, в том числе, аппаратом принуждения⁴.

К числу внутренних акторов рассматриваемых событий относились не только названные общественно-политические организации, большинство которых так или иначе адаптировало свои программные установки к социалистической идеологии, но и территориально-политические образования, которые они создавали в качестве объектов управления. Их идентификация и характеристика являются возможными только с учетом той периодизации, которая может быть сформирована по отношению к истории существования украинских земель применительно к периоду, последовавшему за распадом Российской империи и провозглашением представителями руководства большевистской партии лозунга о праве населявших территорию империи наций на самоопределение. До под-

⁴ Савченко В.А. Двенадцать войн за Украину. Харьков: Фолио, 2006. 415 с.

держанного представителями командования германской армии государственного переворота, выразившегося в провозглашении 29 апреля 1918 г. собранным из представителей класса крупных земельных собственников Всеукраинским съездом хлеборобов П.П. Скоропадского гетманом всея Украины, территория данного государства достаточно четко делилась в военно-политическом отношении на Левобережную и Правобережную по отношению к Киеву и долине Днепра части. Левобережная часть, находившаяся под контролем социалистов из сформированного Украинской Центральной радой правительства и являвшаяся стратегической целью для наступления сил Рабоче-крестьянской Красной армии, резко отличалась по экономическому, политическому и идеологическому укладу своего развития от Правобережной части. Она контролировалась П.П. Скоропадским и его сторонниками, власть которого ассоциировалась с поддержкой представителей бывших эксплуататорских и, следовательно, контрреволюционно настроенных слоев общества. Период с 29–30 апреля до 14 декабря 1918 г., когда П.П. Скоропадский подписал манифест об отречении от титула гетмана, характеризовался попыткой сформировать и сохранить под протекторатом Германской империи на полумонархических диктаторских принципах единое национальное государство — Украинскую державу. Однако по существу данный проект был полностью зависимым от внешних обстоятельств хода Первой мировой войны. После подписания 11 ноября 1918 г. Компьенского перемирия, сделавшего неизбежным отступление германских войск, П.П. Скоропадский был вынужден приступить к различным попыткам маневрирования, к числу парадоксальных последствий которых относился провозглашенный им проект создания Всероссийской федерации⁵. Далее практически в течение года до декабря 1919 г., ознаменованного вторжением Вооруженных сил Юга России, при существенных внешних и внутренних колебаниях основная часть территории, принадлежавшей Украинской народной республике, контролировалась Директорией, во главе которой стоял С.В. Петлюра⁶, которого представители Белого движения подозревали в связях с Германией.

На обладание статусом самостоятельного внутреннего актора в событиях Гражданской войны на Украине, имевшего собственную государственную символику, претендовали основатели существовавшей в само-

⁵ Пученков А.С. Киев в конце 1918 г.: падение режима гетмана П.П. Скоропадского // Санкт-Петербургский государственный университет. Исторический факультет. Новейшая история России: Сборник. СПб., 2011. Т. 2. С. 57–72.

⁶ Петлюра С.В. Главный атаман: В плену несбыточных надежд /Пер. с укр. М.: Летний сад, 2008. 408 с.

стоятельном качестве с 19 октября 1918 г. до 22 января 1919 г. Западно-Украинской народной республики, находившейся на территории, ранее принадлежавшей Австро-Венгерской империи и управлявшейся Украинским национальным советом. Однако в силу постоянного геополитического давления со стороны укрепившихся по итогам Первой мировой войны в качестве самостоятельных государств Польши, Румынии и Чехословакии, завершившегося в июне 1919 г. внешней оккупацией карпатских земель, суверенитет Западно-Украинской народной республики оказался недолговечным. Согласно подписанному 22 января 1919 г. в Киеве «Акту Злуки» она формально вошла на правах широкой автономии в состав находившейся в тот период в оптимальной фазе своего развития Украинской народной республики, получив название Западной области Украинской народной республики. Однако фактически защищавшая устойчивость этого территориально-политического образования Галицкая армия была разбита войсками иностранных государств, что привело к утрате его земель украинским государством в целом. В качестве отдельного внутреннего, имевшего территориально-политическую специфику актора событий Гражданской войны на Украине следует обозначить также Всевеликое войско Донское (Донскую республику). Хотя создание данного территориально-политического образования произошло 10 мая 1918 г. в результате занятия казачьими отрядами находящегося за пределами украинской территории Новочеркасска и было осуществлено при поддержке скептически относившихся к идее «самостийности» правящих кругов Вооруженных сил Юга России, оно существенным образом влияло на внутривойсковую ситуацию в ходе событий Гражданской войны⁷. Данное влияние сохранялось практически весь период существования Всевеликого войска Донского с мая 1918 г. до начала 1920 г., когда на всей территории Украины и юга России началось полномасштабное и успешное наступление подразделений Рабоче-крестьянской Красной армии и объяснялось тремя причинами.

Первая причина заключалась в том, что в сферу территориального управления Всевеликого войска Донского входили земли Луганской и Донецкой областей, образующие юго-восточную и восточную части украинского государства и граничащие с Харьковской и Екатеринославской губерниями⁸. Такая политико-географическая ситуация приводила к тому,

⁷ Очерк политической истории Всевеликого Войска Донского /Управление Генерал-квартирмейстера штаба Донской армии. Новочеркасск: Области Всевеликого Войска Донского тип., 1919. 105 с.

⁸ Очерки географии Области Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск: издательство Отдела народного просвещения, 1918. 524 с.

Симон Петлюра в 1920 г.

отчеты контрразведывательных структур руководства Вооруженных сил Юга России, но и документы внутриукраинского происхождения, были наиболее организованными и обученными в военном отношении. В этом плане они выгодным образом отличались практически от всех вооруженных подразделений, которые действовали на основной части территории Украины⁹. Поэтому, в частности, в рамках готовившегося П.П. Скоропадским в конце его правления проекта создания Всероссийской федерации обращалось особое внимание на тот потенциал, которым обладали структуры, подчинявшиеся до середины февраля 1919 г. атаману П.Н. Краснову и затем до прекращения действия Всевеликого войска Донского на территории Российской империи генералу А.П. Богаевскому. Третьей причиной определенной близости правящих кругов Украинской народной республики и Украинской державы в период ее существования к силам Всевеликого войска Донского являлась связь данных вооруженных структур, называвшихся Донской армией, с Германской империей. Именно ее наличие привело к тому, что после поражения Германии в Первой мировой войне существование данной армии оказалось под угрозой и после ее вынужденного объединения с Добровольческой армией на рубеже 1918–1919 гг. П.Н. Краснов по требованию командующего Добровольческой армией А.И. Деникина ушел в отставку. Поскольку и С.В. Петлюра,

⁹ Туровцев Н.Н. Основные законы Всевеликого Войска Донского. Париж: Издание казачьего союза, 1952. 54 с.

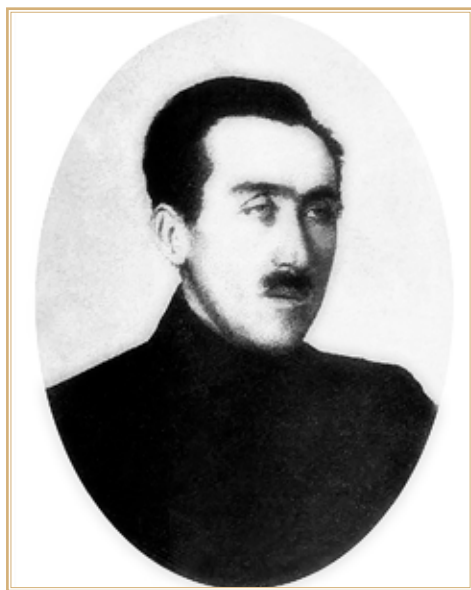

Михаил Сергеевич Грушевский

и в особенности П.П. Скоропадский постоянно подозревались самыми различными внешними структурами в явных и тайных связях с германским правительством, факт внутреннего влияния занимавшего одну из наиболее развитых в экономическом и в целом инфраструктурном отношении частей украинской территории Всевеликого войска Донского на события Гражданской войны на Украине не вызывает сомнений.

Говоря о внутренних акторах происходивших на Украине в период 1918–1919 гг. событий, необходимо отметить наличие достаточно многих политических деятелей, которые стремились оказывать определяющее или как минимум значительное влияние на ход этих событий. Прежде всего их мировоззрение характеризовалось высокой степенью амбициозности с точки зрения собственного выдвижения в качестве лидеров, способных возглавить процесс утверждения и сохранения суверенной украинской государственности. Для демонстрации своего потенциала в данной сфере ими использовались самые различные ресурсы, доступ к которым облегчался общей ситуацией неупорядоченности политического и экономического устройства страны¹⁰. Как отмечалось выше, официальные лидеры украинского государства в рассматриваемый период П.П. Скоропадский, С.В. Петлюра, а также председатель Украинского национального совета Западно-Украинской народной республики Е.Е. Пе-

¹⁰ Пученков А.С. Украина и Крым в 1918 — начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб.: Нестор-история, 2013. 340 с.

Всеволод Александрович Голубович

трункевич стремились утверждать легитимность своего статуса путем провозглашения создававшихся ими территориально-политических образований и своего руководства ими. Их деятельность имела вполне заметную цикличность, включая в себя четыре цикла — приход к власти, осуществление действий по концентрации максимально возможных полномочий и территории для последующего управления, постепенная потеря политической опоры со стороны представителей элиты и ответственности в более широком смысле, ликвидация их полномочий. В итоге практически все указанные выше и некоторые приближенные к ним деятели заканчивали свою политическую карьеру бегством в Центральную Европу и малоуспешными попытками создать там новые, действующие в изгнании политические структуры.

Вторую группу политических деятелей, участвовавших в событиях Гражданской войны на Украине, составляли представители интеллигенции, к числу которых, в частности, относился М.С. Грушевский. Наряду с В.А. Голубовичем, П.А. Христюком и другими общественными деятелями он стоял у истоков создания Украинской Центральной рады, которое последовало в первой половине марта 1917 г. вслед за событиями Февральской революции на всей территории Российской империи. Далее после революционных событий октября 1917 г. 7 (20) ноября 1917 г. по его инициативе было провозглашено создание Украинской народной республики, которая изначально проектировалась в качестве субъекта федеративного российского государства, но после установления на тер-

Первый Генеральный секретариат Центральной рады. Павел Христюк стоит слева

ритории России однопартийного режима политической власти большевиков 6 (18) января 1918 г. Центральная рада провозгласила государственную независимость Украинской народной республики. Далее после занятия 26 января (8 февраля) 1918 г. Киева подразделениями Рабоче-крестьянской Красной армии бежавшие из украинской столицы члены Центральной рады заключили сепаратный мирный договор с Германией и Австро-Венгрией, условием подписания которого стало разрешение странам Тройственного союза оккупировать Украину для осуществления над нею протектората¹¹. Сложившаяся политическая ситуация, как отмечалось выше, оказалась неустойчивой для Центральной рады, деятельностью которой оказались неудовлетворены как придерживавшиеся правых националистических идей последователи П.П. Скоропадского, так и поддерживавшие на Украине вассальный политический режим интервенты. Итогом политической карьеры М.С. Грушевского был отъезд в конце марта 1919 г. в Австрию, где в ее столице он основал Украинский социологический институт.

Данный политический путь был достаточно типичным для тех общественных деятелей Украины, которые в отличие от представителей высшего военного и политического руководства придерживались идеи фор-

¹¹ Мухомова И.В. Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной Рады. М.: Европа, 2007. 288 с.

мирования независимого национального государства ненасильственными методами. Изначально, в том числе, в рамках проекта создания Центральной рады они ставили перед собой задачу консолидации тех общественно-политических движений и организаций, которые не являлись ни сторонниками создания авторитарной диктатуры, ни последователями идей большевизма. В центре их интеграционных интересов находились левая часть либерально-демократического движения, представители которой выступали за продолжение и развитие социальных реформ, социалисты-революционеры и социал-демократы. Характерным примером такой консолидации являлось то, что во время проходивших 25 ноября 1917 г. всеобщих выборов в практически не начавшее работу Всероссийское учредительное собрание М.С. Грушевский был выдвинут в состав его делегатов по первому округу Киева сторонниками эсеров, социал-демократов, а также представителями Селянской спилки. Эта структура, существовавшая в 1917–1919 гг., была своего рода профсоюзной организацией для представителей беднейших слоев крестьянства и решала задачу выражения их интересов.

Стремясь по аналогии со сменявшими друг друга под влиянием внешних акторов Гражданской войны на Украине обладателями высшей военной и политической власти к максимальному расширению своей социальной опоры, представители либерально и социалистически настроенной общественности выдвигали в качестве своей основной цели формирование суверенного государства, которое могло бы решать существовавшие у большинства населения социальные и экономические проблемы. При этом они всячески стремились дистанцироваться от структур и деятелей, которые, с одной стороны, выступали за реставрацию разрушенного Февральской революцией 1917 г. имперского проекта и, с другой стороны, с неприятием относились к попыткам большевиков создать антидемократическое советское государство. Такое дистанцирование объяснялось в первую очередь опасением по поводу того, что обе основные, противостоявшие друг другу в условиях Гражданской войны военно-политические силы в лице представителей «красного» и «белого» движения подозревались защитниками атрибутов украинской национальной идентичности в готовности к вторжению в пространство строившегося с большим трудом нового государства. Однако при этом М.С. Грушевский и другие общественно-политические деятели с доверием относились к представителям государств Европы, предполагая наличие в их сознании заинтересованности в формировании на границе с занимавшимися, с одной стороны, Добровольческой армией и, с другой стороны, Рабоче-крестьян-

ской Красной армией пусть слабого, но все же суверенного территориально-политического образования¹². Поэтому они постоянно использовали, в том числе, с согласия руководителей Украинской народной республики во главе с С.В. Петлюрой любые дипломатические и идеологические инструменты для того, чтобы практически на любых условиях добиться признания Украины странами, находившимися к западу от ее границ. При этом речь шла о союзе не с Польшей, Чехословакией или Румынией, которые в итоге осуществили оккупацию части территории Украины, а с теми государствами, руководители которых должны были придерживаться по прогнозам украинских общественных деятелей более миролюбивой стратегии. Поиск геополитических союзников при этом отнюдь не отличался разборчивостью, поскольку до заключения Компьенского перемирия эти деятели ориентировались в своих ожиданиях на страны, входившие в состав Тройственного союза, а после поражения этих стран стали искать успеха в переговорах с победившими в Первой мировой войне странами Антанты. Анализируя эффективность деятельности и стратегии украинских общественных деятелей в ходе данных перемещений, следует подчеркнуть, что как для них, так и для руководителей Украины она была достаточно низкой в том числе по той причине, что в проявлявшихся колебаниях руководители западных стран видели признаки неустойчивости проекта создания суверенного национального государства.

Кроме этого, сами идеи украинства, как концепции существования особой национальной идентичности украинского народа, так и в более известной его версии украинского национализма имели с точки зрения западноевропейской версии либерально-демократической идеологии негативный имидж, который никак не сглаживался принадлежностью части официальных участников переговоров к слою интеллигенции. В частности, отрицательное отношение вызывала преобразованная в 1917 г. со своей изначальной идеологической платформой в Украинскую партию социалистов-самостийников Украинская народная партия. Данная организация была создана в 1902 г. одним из лидеров национального движения Украины, юристом и общественным деятелем Н.И. Михновским, который изложил свои взгляды в написанном в 1903 г. произведении «Десять заповедей УНП». Придерживаясь принципа позитивности провозглашения и отстаивания национальных интересов народами, занимающими угнетенное положение в составе авторитарных имперских

¹² Семененко В.И., Радченко Л.А. История Украины с древнейших времен до наших дней. 2-е изд., испр. и доп. Харьков: Торсинг, 1999. 480 с.

Николай Иванович Михновский

государств, он подчеркивал необходимость формирования украинским народом своего суверенитета на этнокультурном и — в качестве высшего приоритета — на политическом уровне. При этом еще до основания Украинской народной партии он указывал на возможность использования для реализации националистических идей не только пропагандистских и иных мягких по своим проявлениям приемов, но и террористических акций. В целом идеологические взгляды Н.И. Михновского и его соратников отличались большим радикализмом по сравнению с убеждениями М.С. Грушевского и даже С.В. Петлюры, поскольку данные деятели считали один из основных лозунгов Украинской народной партии «Украина для украинцев» нереалистичным и демагогическим¹³.

К левому флангу слоя представителей украинской политической общественности, оппозиционно настроенному по отношению к политическим проектам П.П. Скоропадского и С.В. Петлюры, относился В.К. Винниченко. Придерживаясь, с одной стороны, социалистических и, с другой стороны, националистических взглядов, он стоял у истоков создания Революционной Украинской партии, которая в 1905 г. была переименована в Украинскую социал-демократическую рабочую партию. Затем, так же как и М.С. Грушевский, В.К. Винниченко принял активное участие в процессе создания Украинской Центральной рады и в целом первых органов власти независимого украинского государства, заняв должность руководителя Генерального

¹³ Михновський М.І. Самостіина Україна. Київ: Діокор, 2002. 80 с.

Владимир Кириллович Винниченко

секретариата и генерального секретаря внутренних дел. Кроме этого, до августа 1917 г. и затем с конца сентября 1917 г. он был руководителем Правительства Украинской народной республики, которое оказалось в изгнании после осуществленного П.П. Скоропадским государственного переворота и создания Украинской державы. В августе 1918 г. он создал оппозиционный по отношению к действовавшим властным структурам Украинский народный союз и, благодаря бегству гетмана с территории Украины в ноябре 1918 г., вернулся к власти, возглавив Директорию восстановленной при его активном участии Украинской народной республики и руководя ею до февраля 1919 г., когда единоличные властные полномочия в данном органе получил С.В. Петлюра. При этом в отличие от других лидеров украинского националистического движения, оказавшихся в оппозиции к П.П. Скоропадскому и затем к С.В. Петлюре, В.К. Винниченко временно поддержал в конце 1919 г. коммунистические идеи и даже дал предварительное согласие войти в состав руководства созданной по инициативе В.И. Ленина Украинской ССР. Однако в дальнейшем он отказался от сотрудничества с большевиками и в середине сентября 1920 г. отправился в эмиграцию, выступая в дальнейшем с критикой социальной и национальной политики Российской коммунистической партии большевиков¹⁴.

В целом на основе изучения жизни и политической деятельности тех лидеров украинской общественности, политическая карьера которых была

¹⁴ Винниченко В. Відродження нації. Відень: Видавництво «Дзвін», 1920. 96 с.

Нестор Иванович Махно

блокирована П.П. Скоропадским и затем в окончательной мере С.В. Петлюрой, следует отметить, что все они имели опыт оппозиционной борьбы и сопротивления национально-государственному строю, существовавшему в Российской империи. Будучи оппонентами процессов русификации и, с другой стороны, капиталистической хозяйственной системы, они стремились создавать такие общественно-политические организации, которые вызывали бы массовую поддержку со стороны представителей малообеспеченного крестьянства. Однако при этом, обладая достаточно высоким интеллектуальным потенциалом, данные деятели не имели даже тех весьма неорганизованных вооруженных кадровых резервов, которыми обладали П.П. Скоропадский и С.В. Петлюра. Именно по этой причине в условиях установления данными руководителями авторитарных режимов они были вынуждены эмигрировать с территории Украины, став впоследствии либо критиками советского большевистского государства (как, например, В.К. Винниченко), либо (как М.С. Грушевский) лояльными по отношению к нему людьми, которые в то же время объявлялись подозрительными.

Отдельную группу внутренних акторов периода Гражданской войны на Украине, которые придерживались националистических взглядов и колебавшихся между идеями социализма и анархизма, составляли руководители неофициальных воинских подразделений, среди которых наиболее активными деятелями были основатель и руководитель Революционной повстанческой армии Украины Н.И. Махно и основатель Первой Днепровской повстанческой дивизии Д.И. Терпило (атаман Зелёный).

Даниил Ильич Терпило

Центром деятельности Н.И. Махно являлась территория Екатеринославской губернии, в составе которой на территории Александровской губернии находилось село Гуляйполе, в котором располагался основной штаб данного военного и политического деятеля. На всем протяжении периода Гражданской войны Н.И. Махно сохранял стремление к обеспечению независимости по отношению практически ко всем военным и политическим подразделениям, которые ставили перед собой задачу взять под контроль территорию, на которой он реализовывал свой политический проект¹⁵. При этом в качестве наиболее жестких и непримиримых оппонентов им рассматривались представители Вооруженных сил Юга России, которые на протяжении наиболее длительного периода с мая 1919 г. до начала 1920 г. контролировали территорию Екатеринославской губернии несмотря на сопротивление Революционной повстанческой армии, которая в конце октября 1919 г. на непродолжительный период сумела занять Екатеринослав. Также негативным было отношение Н.И. Махно и его соратников к представителям Директории Украинской народной республики и лично к С.В. Петлюре, которых он, так же как и лидеров Белого движения, обвинял в принадлежности к контрреволюционным силам¹⁶.

Также в конфликтных отношениях с военными и политическими лидерами Украинской народной республики находился один из наиболее

¹⁵ Шубин А.В. Махно и махновское движение. М.: МИК, 1998. 175 с.

¹⁶ Махно Н.И. Азбука анархиста. М.: Вагриус, 2005. 571 с.

Евгений Михайлович Коновалец

известных и активных командующих несанкционированными вооруженными формированиями Украины в годы Гражданской войны Д.И. Терпило (атаман Зеленый). Будучи одновременным сторонником социал-демократических, анархических и националистических идей, он после Февральской революции 1917 г. поддержал проект формирования независимого украинского государства, который был выдвинут и стал реализовываться Правительством Центральной рады. Однако затем созданная им Первая Днепровская повстанческая дивизия совместно с изначально поддерживавшим проект создания Украинской державы Отдельным отрядом сечевых стрельцов, командующим которого был последовательный противник советского государства Е.М. Коновалец, организовала и успешно реализовала заговор против гетманского режима П.П. Скоропадского. Союз Д.И. Терпило с Директорией и лично с С.В. Петлюрой, поддержавшим создание Первой Днепровской повстанческой дивизии, оказался непродолжительным и существовал только два месяца с ноября 1918 г. по январь 1919 г. В течение с февраля по ноябрь 1919 г., когда Д.И. Терпило погиб в бою с силами Добровольческой армии у города Канева, он в целом, несмотря на длившиеся непродолжительное время переговоры о союзе с силами Рабоче-крестьянской Красной армии, придерживался независимой линии, противостоя силам как Красной, так и Белой армии.

Особенностью военной и политической биографий, а также взглядов Н.И. Махно и Д.И. Терпило являлось то, что они выступали за установление на Украине независимого социал-демократического государства,

Антон Иванович Деникин

отличавшегося по своей идеологии и практике развития от тех политических проектов, которые выстраивались, с одной стороны, П.П. Скоропадским и С.В. Петлюрой и, с другой стороны, имевшими малое влияние в период Гражданской войны представителями либеральной политической общественности. Поэтому они оба считали главной силой, представляющей основную угрозу поддерживаемому им проекту, представителей Вооруженных сил Юга России и конкретно Добровольческой армии¹⁷. Поэтому Н.И. Махно, проживший более долгую по сравнению с Д.И. Терпило жизнь и умерший в эмиграции, вел во главе созданных им повстанческих подразделений борьбу с войсками, возглавлявшимися как А.И. Деникиным, так и П.Н. Врангелем. Для данных военных и политических деятелей была характерна готовность к прагматическому сотрудничеству для противостояния представителям Белого движения с войсками Рабоче-крестьянской Красной армии в тех ситуациях, когда они считали данный союз перспективным для установления независимого украинского государства¹⁸. Однако этот альянс, в рамках которого Н.И. Махно выражал в отличие от других украинских политических деятелей коммунистические идеи, оказывался неустойчивым, поскольку руководители советского государства стремились поставить максимальную часть вооруженных сил и политических структур под собственный контроль.

¹⁷ Шубин А.В. Махно и махновское движение. М.: МИК, 1998. 175 с.

¹⁸ Карпенко С.В. Белые генералы и красная смута. М.: Вече, 2009. 432 с.

Также Н.И. Махно и Д.И. Терпило отрицательно относились к возможности взаимодействия с представителями иностранных государств, памятуя негативный для становления украинской государственности опыт привлечения германских и австро-венгерских вооруженных сил для поддержки Правительства Центральной рады и в особенности провозглашенной П.П. Скоропадским Украинской державы.

В этом их взгляды и практическая стратегия отличались от позиции, занимавшейся такими достаточно радикальными деятелями украинского национального движения, как Е.М. Коновалец, убитый в мае 1938 г. в Роттердаме сотрудником НКВД СССР П.А. Судоплатовым, и Ю.О. Тютюнник, расстрелянный во внутренней тюрьме ОГПУ в Москве в октябре 1930 г. Оба данных деятеля проявляли готовность для достижения независимости украинского государства вступать в союз с вооруженными силами иностранных государств¹⁹. Так, в частности, Ю.О. Тютюнник, получивший в октябре 1920 г. звание генерала-хорунжего Украинской народной республики, был участником на стороне противников советского большевистского государства советско-польской войны 1919–1921 гг. и командовал Волынской группой вооруженных сил в ходе завершившегося поражением от Красной армии Второго зимнего похода 1921 г.

Если Ю.О. Тютюнник согласился после своего ареста в 1923 г. на сотрудничество с большевиками и даже преподавал в Харьковской школе красных командиров курс о тактике партизанской и противопартизанской борьбы, то Е.М. Коновалец при поддержке Литвы, гражданином которой он стал, и Германии, в которой установился нацистский режим, вел последовательную антисоветскую деятельность. С одной стороны, он возглавил в 1921 г. созданную за год до этого события на подпольной основе на территории Чехословакии Украинскую войсковую организацию, численность которой в 1922 г. достигала двух тысяч человек и которая поддерживалась германской военной разведкой. С другой стороны, он стал инициатором создания в качестве легального политического подразделения данной вооруженной структуры Организации украинских националистов. Центром активности ее представителей являлись земли Галицкой и Волынской территорий, где при поддержке части представителей молодого поколения осуществлялись

¹⁹ Былинин В.К., Коротяев В.И. Портрет лидера ОУН в интерьере иностранных разведок (По материалам АП РФ, ГА РФ, РГВА и ЦА ФСБ РФ) //Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 2. М.: Кучково поле, 2006. 368 с.

Георгий (Юрий) Осипович Тютюнник

малоуспешные попытки установления независимого украинского государства²⁰. Именно в ней сформировались и начали свою деятельность такие занимавшиеся активной террористической деятельностью в отношении представителей польской и затем в конце Второй мировой войны советской администрации украинские политические лидеры, как С.А. Бандера и Р.А. Шухевич. В качестве основного, имевшего стратегический статус союзника в Европе создатели Украинской войсковой организации и затем Организации украинских националистов рассматривали Германию. Хотя внешняя поддержка со стороны данной страны ослабла в период действия с 1934 по 1938 г. договора о ненападении между Германией и Польшей, в дальнейшем она усилилась по той причине, что представители руководства национал-социалистической партии рассматривали действовавшие в эмиграции радикальные националистические структуры в качестве значимого ресурса для ведения антибольшевистской деятельности.

В период Гражданской войны и затем практически вплоть до окончания Второй мировой войны, в которой противники стран антигитлеровской коалиции активно использовали для осуществления карательных акций радикально настроенные националистические силы во главе с имевшими штаб в Австрии руководителями Организации украинских националистов, руководители иностранных государств проявляли актив-

²⁰ Там же.

ную заинтересованность в регулировании военных и политических процессов на основной территории Украины²¹.

В истории проявления и реализации данного внимания, имевшего реже вооруженный и чаще политико-дипломатический характер, можно выделить три этапа. Первый этап длился с начала марта 1917 г. до начала ноября 1918 г. и характеризовался стремлением Германии и в меньшей степени Австро-Венгрии активно участвовать в управлении внутриукраинскими событиями, что проявилось в поддержке ими вначале проекта Центральной рады и затем режима гетмана П.П. Скоропадского. Второй этап длился с середины ноября 1918 г. до апреля 1920 г., когда основная часть территории Восточной, Центральной и Южной Украины была занята войсками Рабоче-крестьянской Красной армии, перешедшими благодаря данным событиям к окончательной стадии борьбы с белогвардейскими армиями. На этом этапе представители победивших в Первой мировой войне стран Антанты осуществляли внешнее наблюдение за существованием Украинской народной республики и проводимыми в ней политическими экспериментами, стремясь максимально сблизить политические и военные силы Украины с Вооруженными силами Юга России для обеспечения возможности активного противодействия советскому государству. Третий этап, начавшийся в апреле — мае 1920 г., имел активную (в ходе советско-польской войны) и пассивную (последовавшую за окончанием данного вооруженного конфликта) фазы и характеризовался стремлением стран Центральной и Западной Европы (в особенности Германии, Польши и Чехословакии) организовать подпольное сопротивление возможной советской экспансии.

Названные государства, действовавшие как в составе политических и военных блоков, так и в самостоятельном индивидуальном качестве, разделялись как по стратегии своих действий, так и по способу реагирования на происходившие в рамках украинской территории события. Их можно разделить на категорию активных участников и группу наблюдателей. К числу стран-наблюдателей, которые направляли в стратегически значимые украинские города (прежде всего, в Киев и Одессу) своих эмиссаров и наделяли их секретными полномочиями, относились Великобритания и Франция. Представители миссий этих государств сотрудничали с деятелями контрразведывательной службы Вооруженных сил Юга России, пользовались определенным прикрытием с их стороны

²¹ Бердник М. Пешки в чужой игре: тайная история украинского национализма. М.: Алгоритм, 2014. 398 с.

Император Вильгельм II (слева) и гетман Скоропадский на встрече в Ставке Верховного командования в Спа в августе 1918 г.

и в ряде случаев пользовались их ориентировками в отношении тех лиц, которые были наиболее активными и часто меняли свою ориентацию в пользу тех или иных общественных движений. Также они выполняли задания со стороны внешнеполитических ведомств своих государств в части, которая касалась выявления идеологических настроений как представителей национальной украинской элиты, так и более широких слоев населения²². Также (но при этом в несколько меньшей степени по сравнению с контрразведчиками из Вооруженных сил Юга России) их интересовала степень боеспособности и организованности тех боевых подразделений, которыми располагали борцы за создание и сохранение независимого украинского государства.

Среди тем, которые являлись наиболее значимыми для британских и французских политических и военных деятелей, из сохранившихся агентурных отчетов можно выявить, прежде всего, степень заинтересованности украинских националистических сил в поддержке со стороны иностранных государств, вышедших из состава Антанты (в особенности советского государства), и государств, входивших в Тройственный союз.

²² Думова Н.Г., Трухановский В.Г. Черчилль и Миллюков против Советской России. М., 1989. 202 с.

Применительно к советскому государству наибольший интерес и озабоченность вызывала возможность существования высокой популярности идей реализованной в России социалистической революции и в перспективе так называемой «перманентной» революции, имевшей в качестве результата формирование коммунистического общественного строя. Острота данной проблемной ситуации была вполне явной, во-первых, в силу отмечавшейся выше популярности идей социального равноправия среди наиболее многочисленной части населения и, во-вторых, в связи с существованием на Украине предприятий с долей имевшегося в них иностранного капитала, который мог подвергнуться разграблению²³. Также очевидным был тот факт, что вплоть до так называемой полосы признания СССР в 1929–1933 гг. представители политических элит ряда стран Западной Европы и особенно Великобритании придерживались стратегии формирования «санитарного кордона» вдоль западной границы советского государства, в котором Украине придавалась роль одного из барьеров²⁴. Среди стран, входивших в состав Тройственного союза, с наибольшей заинтересованностью и беспокойством представители Франции и Великобритании наблюдали за активностью руководителей Германии. При этом в дипломатических документах подчеркивается, что данная активность лишь на короткое время была прервана событиями окончания Первой мировой войны, перед которыми германское вмешательство в условиях деятельности гетмана П.П. Скоропадского достигло своей кульминации, и ведением мирных переговоров в Версальском дворце. Французские и британские разведчики, так же как и представители контрразведки Вооруженных сил Юга России, указывали на то, что правящие круги Директории во главе с С.В. Петлюрой проявляли особую заинтересованность в контактах именно с германским правительством и пытались даже найти доказательства тайных связей С.В. Петлюры с германским правительством.

Как показали последующие события, связанные с бегством украинских военных и политических деятелей от представителей белогвардейского и затем советского правительства через территорию Галиции и Польши на Украину, данная озабоченность, проявлявшаяся прежде всего представителями Франции, являвшейся геополитическим конкурентом Германии, была не напрасной. Представители украинского на-

²³ Ланской Г.Н. Международный контекст революционной идеологии в России начала XX в. // Исторический вестник. Т. 23. М., 2018. С. 192–209.

²⁴ Тихомиров А. Проблемы определения восточной границы Польши в 1920 — начале 1921 года // Белорусский журнал международного права и международных отношений. Минск: Развитие, 2004. № 2. С. 15–28.

ционалистического движения и во второй половине 1920-х гг., и особенно после прихода к власти в германском государстве национал-социалистов сделали ставку на союз с руководителями именно этой страны, имели прямые контакты с представителями абвера (германской разведки) и рассчитывали на использование данного сотрудничества для реализации своих идей. В частности, они стремились заручиться поддержкой в своем намерении установить контроль над западноукраинскими землями и таким образом максимально ограничить территорию Польши²⁵.

В целях сохранения контроля за геополитической ориентацией политических деятелей Украинской народной республики представители британской и французской разведки наблюдали за их активностью во время мирных переговоров на Версальском конгрессе, куда эти деятели, наиболее известным среди которых был М.С. Грушевский, приехали в качестве наблюдателей. Тексты отчетов и конфиденциальной переписки по данной тематике свидетельствуют о том, что целью пребывания представителей украинской делегации на конгрессе в Версале, так же как и на других, организовавшихся странами Антанты международных мероприятиях, было получение признания со стороны иностранных государств суверенитета Украинской народной республики. При условии такого решения политические деятели Украины были готовы заключить, в том числе, на сепаратной основе соглашения с любыми европейскими странами, однако руководители внешнеполитических ведомств Великобритании и Франции не проявляли заинтересованности в создании независимого украинского государства. В данном случае их позиция была солидарной по отношению к взглядам руководителей белогвардейского движения, которые, судя, в том числе, по документам их контрразведывательных служб, видели территорию Украины в лучшем случае в качестве автономного малороссийского анклава²⁶.

Нейтральная и в существенной мере скептически окрашенная позиция стран Антанты по отношению к вопросу о государственной независимости Украинской народной республики во многом обеспечила возможность для руководителей европейских стран, получивших суверенитет по итогам Первой мировой войны, предпринять действия по отчуждению в свою пользу части западноукраинских территорий. Используя военную и политическую слабость ресурсов созданной в октябре 1918 г.

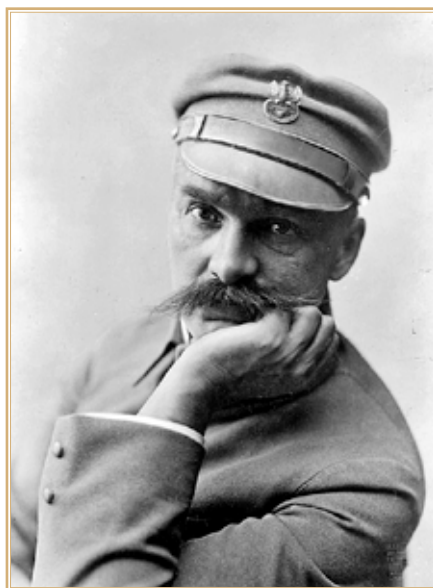
²⁵ Былинин В.К., Коротаев В.И. Портрет лидера ОУН в интерьере иностранных разведок (По материалам АП РФ, ГА РФ, РГВА и ЦА ФСБ РФ) //Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 2. М.: Кучково поле, 2006. 368 с.

²⁶ Sharp A. The Versailles settlement: peacemaking after the First World War, 1919–1923. Basingstoke: New York: Palgrave Macmillan, 2008. 282 p.

на части территорий распавшейся Австро-Венгерской империи Западно-Украинской народной республики, польские войска в конце ноября 1918 г. заняли являвшийся столицей данного государства Львов, а чехословацкие войска в январе 1919 г. заняли Ужгород. Даже преобразование данного государства в западную область Украинской народной республики не стало препятствием его полной оккупации войсками Польши, Румынии и Чехословакии. Таким образом, находившиеся к западу от границ Украины государства, отколовшиеся соответственно от территорий Российской империи и Австро-Венгрии и получившие дипломатическое признание со стороны Лиги Наций и входивших в состав данного объединения стран, оказались сильнее в военно-политическом отношении и реализовали свои территориальные интересы. При этом влияние Польши на внутриукраинскую ситуацию возрастало, чему способствовали окончательное ослабление властных структур Директории во главе с С.В. Петлюрой в начале 1920 г. и большей частью достаточно успешно складывавшийся для польского государства ход войны с советским государством, завершившийся 18 марта 1921 г. подписанием в Риге мирного договора между РСФСР и Польшей. Содержание данного договора, приведшее к отчуждению в пользу Польши территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, сделало данную страну региональным лидером в Восточной Европе и позволило ее руководителям во главе с маршалом Ю. Пилсудским поставить под контроль политические процессы на части украинского государства, которую не сумели занять к середине 1920 г. войска Красной армии. Таким образом, активность Польши, а также Чехословакии и в меньшей степени Румынии, развернутая при нейтральном отношении к ней со стороны стран Западной Европы, по существу, привела к окончательной неудаче проекта создания независимого украинского государства²⁷.

Именно экспансионистская политика Польши вызвала у многих националистически настроенных деятелей украинского общества агрессивное отношение к представителям польского населения, признаки которого проявлялись и в годы Гражданской войны. Данный психологический подход поддерживался в течение периода второй половины 1920-х и особенно начала 1930-х гг. представителями восстанавливавшегося после поражения в Первой мировой войне германского государства. По мере политического усиления и экономического восстановления Германии они

²⁷ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны: военно-политическое противостояние, 1918–1939 гг. М.: Вече, 2001. 468 с.

Юзеф Клеменс Пилсудский

стремились к тому, чтобы разрушить сформулированный руководителем польского государства Ю. Пилсудским план создания подконтрольного Польше геополитического пространства, которое называлось «Междуморьем». Данный проект, предложенный еще в годы Гражданской войны для организации конфедеративного объединения Украинской народной республики и литовско-белорусских территорий, был ориентирован против двух стран, которые на протяжении большей части своей политической биографии Ю. Пилсудский рассматривал в качестве противников плана создания великого европейского польского государства. Данными странами являлись Германия и Советский Союз.

Несмотря на то, что в первой половине 1930-х гг. по инициативе фактического руководителя польского государства реализовывался курс своеобразного лавирования между ними, выразившийся в заключении пакта о ненападении вначале с СССР в 1932 г. и затем с нацистской Германией в 1934 г., оба эти государства являлись не вполне надежными союзниками в силу наличия у их руководителей территориальных претензий к Польше. Будучи сформированными по итогам событий Первой мировой войны и советско-польской войны, которую можно в частичной мере считать частью событий Гражданской войны, они сохранились вплоть до начала Второй мировой войны и стали по существу причиной нового раздела территории польского государства²⁸. Помимо подготовки

²⁸ Там же.

нападения на Польшу, являвшегося частью плана восточной экспансии со стороны руководителей германского государства, при поддержке деятелей абвера представители молодого поколения лидеров Организации украинских националистов даже несмотря на действие в течение 1934 — 1938 гг. договора между Германией и Польшей организовывали в отношении ряда польских политических деятелей террористические акты. Пик их интенсивности пришелся на период с октября 1933 г. по июнь 1934 г., после которого один из главных активистов этих мероприятий С.А. Бандера был приговорен к пожизненному заключению, освобожден в связи с нападением германских войск на территорию Польши в сентябре 1939 г. и далее при поддержке Германии приступил к организации структур украинского националистического подполья²⁹.

С восточной по отношению к территории Украины стороны большую заинтересованность в происходивших на ней событиях Гражданской войны проявляли, с одной стороны, представители Вооруженных сил Юга России и, с другой стороны, военные и политические руководители советского государства³⁰. Общей направленностью их стратегии являлось недопущение распространения на данной территории влияния Польши и Германии. По этой причине можно сделать вывод о том, что оба военно-политических объединения, являвшиеся основными противниками по отношению друг к другу в годы Гражданской войны, являлись в глобальном уровне противниками украинского националистического движения и что их руководители скептически относились к возможности существования Украины в качестве независимого государства. Однако при этом практически вплоть до конца 1919-го — начала 1920 г., когда вначале войска Добровольческой армии вторглись на территорию Украинской народной республики и затем менее чем через полгода их вытеснили с данной территории силы Красной армии, белогвардейцы и особенно большевики пытались воспользоваться теми частями украинских вооруженных сил, которые казались им боеспособными.

Именно по этой причине деятели контрразведывательной службы Вооруженных сил Юга России при участии своих информаторов из ряда европейских государств уделяли особое внимание сбору сведений о численности данных боевых подразделений. В частности, особые надежды

²⁹ Былинин В.К., Кортаев В.И. Портрет лидера ОУН в интерьере иностранных разведок (По материалам АП РФ, ГА РФ, РГВА и ЦА ФСБ РФ) //Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 2. М.: Кучково поле, 2006. 368 с.

³⁰ О'Коннор Т. Георгий Чичерин и советская внешняя политика 1918–1930 гг. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

возлагались ими на сечевых стрельцов, которые привлекались руководителями Украинской народной республики к защите Киева, являвшегося центром их пребывания, и при этом затем перешли на сторону Польши и далее Германии после поражения белогвардейских сил³¹. Также существенное внимание сотрудниками контрразведки уделялось состоянию, численности и качеству вооружения подразделений, дислоцировавшихся в Одессе, Каменец-Подольском и других территориальных центрах, находившихся в районе береговых линий и имевших стратегическое значение. При этом следует подчеркнуть, что у руководителей Вооруженных сил Юга России по мере развития внутривойсковой ситуации на Украине еще начиная с первых действий Правительства Центральной рады и заканчивая периодом деятельности Директории нарастало ощущение скептицизма по поводу боевого и нравственно-идеологического потенциала националистически ориентированных подразделений украинских вооруженных сил. Это проявилось вначале в успешно реализованном проекте присоединения к белогвардейской армии подразделений Всевеликого войска Донского в начале 1919 г. и затем в оказавшемся непродолжительном вторжении сил Добровольческой армии на занимавшуюся Украинской народной республикой территорию в ноябре — декабре 1919 г. При этом руководители Вооруженных сил Юга России во главе с А.И. Деникиным испытывали надежду на то, что основная часть местного населения Украины не окажет в итоге поддержки представителям большевистских политических сил и Красной армии, мотивируя это тремя причинами³².

Первая из них заключалась в том, что непродолжительные опыты установления власти структур советского государства, наблюдавшиеся на разных территориях Украины (например, в Харьковской и Киевской губерниях) до первой половины 1920 г., приводили к насаждению там элементов «военного коммунизма» и особенно «красного террора». Их проявления, всячески акцентировавшиеся в отчетных документах агентов контрразведки, должны были, по мнению данных авторов и руководивших ими лиц, дискредитировать идеи советской власти и революционной демократии. Вторая причина, по которой руководители Белого движения не были уверены в возможности идеологического господства большевиков среди населения Украины, была связана с тем, что идеи социалистической революции и диктатуры пролетариата вряд ли могли

³¹ Кулаков В.В., Каширина Е.И. Внешняя и внутренняя политика белого режима на юге России (1918–1920 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2009. Вып. 2. С. 37–60.

³² Карпенко С.В. Белые генералы и красная смута. М.: Вече, 2009. 432 с.

по их предположению вызвать сочувствие и поддержку у основной части крестьян. Они, согласно значительному числу исторических фактов, были настроены на сохранение у себя достаточно большого объема качественной и доходной с точки зрения урожайности земельной собственности, рассматривали себя в виде влиятельной политической силы и предпочитали принцип самостийности идеям интернационализма. Наконец, третьей причиной являлся характерный для многих националистически настроенных деятелей украинского общества и часто имевший агрессивные проявления бытовой антисемитизм. Перспективы его разрастания были особенно очевидными в контексте Гражданской войны не только вследствие широко проявлявшейся практики осуществления погромов в отношении объектов частной собственности, но и по причине принадлежности к еврейской национальности многих политических руководителей большевистского движения.

При этом вполне очевидным был тот факт, что и деятели контрразведывательной службы Вооруженных сил Юга России, и руководители данного военно-политического объединения в существенной мере недооценивали мобилизационные возможности руководителей советского государства и подчинявшихся им слоев населения. Причиной данного подхода являлось не только убеждение большей части этих людей в недолговечной популярности называемых ими коммунистическими идеологическими установок, но и то, что на протяжении 1918–1919 гг. стратегическую инициативу в ходе событий Гражданской войны имели вооруженные силы белогвардейских армий. В особенности данная ситуация была характерна для событий 1919 г., когда массовое наступление во временном согласованном режиме с подразделениями, находившимися на северо-западе России, развернули силы Добровольческой армии. Однако уже весной 1920 г., несмотря на крайне сложные для руководителей большевистской партии и Красной армии события советско-польской войны, начался оказавшийся необратимым процесс отступления белогвардейских подразделений в южном и юго-западном направлениях, по отношению к которому страны Антанты выступили в качестве наблюдателей³³.

Недооценка устойчивости советского государства проявлялась и в отчетах деятелей контрразведки о внутривойсковой ситуации в подконтрольных большевикам территориальных объектах, где обычно преувеличивался протестный потенциал рабочих, крестьян и служащих. Ход собы-

³³ Зимина В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. М.: РГГУ, 2006. 467 с.

тий Гражданской войны свидетельствовал о том, что даже в случае слишком активных проявлений протеста структуры, занимавшиеся охраной правопорядка в составе советского государства, обладали гораздо большими репрессивными возможностями по сравнению, например, с теми структурами, которые создавали для данной цели руководители украинского государства периода его временной формальной независимости.

Заслуживал внимания и при этом недооценивался конкурентами из Вооруженных сил Юга России тот факт, что руководители советского государства провозглашали и проводили на практике достаточно гибкую стратегию национальной политики. Ее примерами являлись, в частности, сыгравшие большую роль в обеспечении на значимом для этой цели этапе Гражданской войны устойчивости позиций Красной армии контакты с Н.И. Махно и внедрение проекта создания национального советского украинского государства.

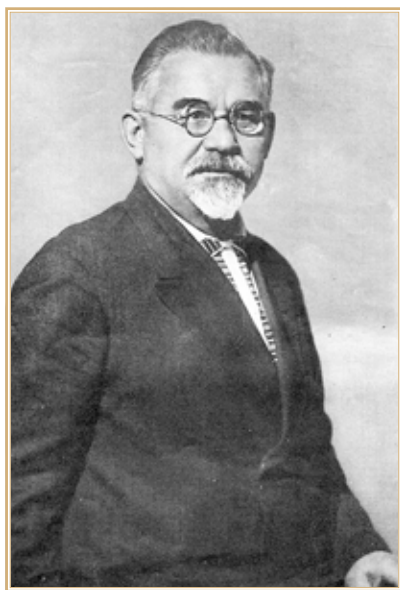
Практически с самого начала деятельности Центральной рады и созданного при ней в качестве органа исполнительной власти Правительства большевики стремились предложить социалистически настроенным представителям населения Украины альтернативный вариант государственно-политического строительства. Плацдармом для реализации их проекта в данной сфере являлась территория Харьковской губернии. Именно там в столице данной губернии Харькове в середине декабря 1917 г. они организовали и провели Первый Всеукраинский съезд Советов, который с точки зрения планирования и принятых на нем решений был во многих отношениях аналогичным Второму Всероссийскому съезду Советов, ознаменовавшему октябрьские события 1917 г. в Петрограде, распространившиеся затем на другие города. Не признав властных полномочий Центральной рады в сфере создания новых органов государственной власти Украинской народной республики, делегаты Первого Всеукраинского съезда Советов самостоятельно определили организационный статус данной республики в качестве «республики советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов». Провозгласив Съезд высшим органом государственной власти, они приняли решение о создании в качестве высшего исполнительного органа власти Народного секретариата Украинской народной республики Советов и в качестве постоянно действовавшего между Съездами органа законодательной власти Центральный исполнительный Комитет Всеукраинского съезда Советов. Существование фактического двоевластия в высших органах государственной власти Украины сохранялось до марта 1918 г., когда между органами Центральной рады Украинской народной республики

и альтернативными властными структурами, созданными по инициативе большевиков, произошло окончательное размежевание. Оно проявилось в том, что по инициативе руководителя Народного секретариата Н.А. Скрипника и его соратников в середине марта 1918 г. на Втором Всеукраинском съезде Советов в Екатеринославе было провозглашено создание независимой по отношению к другим странам Украинской советской республики, существовавшей в течение месяца вплоть до вторжения на основную часть территории Украины австро-германских войск³⁴. Оккупационные войска изначально поддерживали бежавших под их защиту в конце января — начале февраля 1918 г. руководителей Украинской народной республики от занявших Киев и другие крупные города Восточной, Центральной и Южной Украины подразделений Красной армии и выстраивали планы декоммунизации данных территорий.

При этом в отличие от территории Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, где процесс создания органов региональной власти происходил достаточно организованно, на территории Украины возник другой сценарий, который объяснялся, в частности, значительным влиянием на развитие ряда ее регионов анархических и эсеровских сил. Такого рода организационная и идеологическая чересполосица привела к тому, что до попытки централизации партийно-государственного строительства в марте — апреле 1918 г. помимо Украинской народной республики Советов в Донецкой губернии, часть которой занимало Всевеликое Войско Донское, существовали Донецко-Криворожская советская республика во главе с Б.И. Магидовым и С. Васильченко и Одесская советская республика, руководителями которой были В.Г. Юдовский и М.А. Муравьев. Хотя представители советского государства, находившегося на территории РСФСР, во главе с В.И. Лениным поддерживали создание таких локальных очагов формирования советской государственности для подрыва общеполитической ситуации на Украине, такая тактика привела к достаточно быстрому поражению большевистских сил после создания национального украинского государства во главе с П.П. Скоропадским³⁵. Однако, как отмечалось выше, структуры данного территориально-политического образования разрушились после поражения обеспечивавших их устойчивость австро-вен-

³⁴ Солдатенко В.Ф. Нарком Микола Скрипник //Український історичний журнал. 2002. № 2. С. 51–68.

³⁵ Супруненко Н.И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918–1920). М.: Наука, 1966. 455 с.

Григорий Иванович Петровский

герских и германских войск по итогам Первой мировой войны³⁶. Сразу вслед за ним значительная часть территории Восточной, Центральной и Южной Украины вновь попала в сферу влияния украинских большевиков, которые на этот раз изменили стратегию своей деятельности в пользу централизации своих социальных ресурсов и ориентации на взаимодействие с военными и политическими структурами РСФСР. Именно поэтому даже несмотря на успех направленных против них выступлений в мае — июне 1919 г., повлекший за собой установление временного контроля за значительной частью Украины со стороны Директории и затем в ноябре — декабре 1919 г. Вооруженных сил Юга России, провозглашенная на Третьем Всеукраинском съезде Советов в начале марта 1919 г. в Харькове Украинская Советская Социалистическая Республика оказалась вполне устойчивой. Ее существование в том числе и в условиях фактически «подпольного» периода второй половины 1919 г. обеспечивалось и юридическими атрибутами в виде принятой 14 марта 1919 г. Конституции, являвшейся альтернативным по содержанию документом по отношению к Конституции, принятой Центральной радой 29 апреля 1918 г., и органами государственной власти, которые особенно в лице влившейся летом 1919 г. в состав Рабоче-крестьянской Красной армии Украинской советской армии действовали в тесном контакте с органами

³⁶ Кулаков В.В., Каширина Е.И. Внешняя и внутренняя политика белого режима на юге России (1918–1920 гг.) // Культурная жизнь Юга России. 2009. Вып. 2. С. 37–60.

власти РСФСР и являлись во многом их аналогами³⁷. К их числу относился прежде всего Всеукраинский Центральный исполнительный комитет, руководителем которого наряду с действовавшим в 1919–1920 гг. Всеукраинским революционным комитетом был Г.И. Петровский.

Помимо усилий по созданию органов советской государственной власти, которые привели к окончательному успеху с третьей попытки в апреле — мае 1920 г., руководители большевистской партии для реализации своих политических интересов стремились сформировать контакты с руководителями анархических объединений, действовавших на Украине. Особые усилия в данном направлении предпринимали деятели созданного в конце 1918 г. Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, последним руководителем которого был известный политик и дипломат Х.Г. Раковский и которое в конце января 1919 г. было преобразовано в действовавший уже до 1946 г. Совет народных комиссаров УССР. Периоды взаимодействия Н.И. Махно и его соратников с представителями советского государства длились с середины февраля до 9 июня 1919 г., когда его основным партнером являлась действовавшая под верховным командованием В.А. Антонова-Овсеенко Украинская советская армия, и с октября 1920 г. до начала 1921 г., когда силы Революционной повстанческой армии поддерживали процесс освобождения Рабоче-крестьянской Красной армией территории Крыма от белогвардейских подразделений под командованием П.Н. Врангеля. Также временем мирного сосуществования большевистских сил и вооруженных формирований под контролем Н.И. Махно была осень 1919 г., когда началось полномасштабное наступление Рабоче-крестьянской Красной армии против Вооруженных сил Юга России и итог Гражданской войны на основной территории бывшей Российской армии оказался почти predetermined.

Союзнические отношения структур основной части советского государства с украинскими анархистами, интересы которых представляли Украинская повстанческая армия и некоторые другие вооруженные подразделения, объяснялись прежде всего наличием у них общих противников в лице Вооруженных сил Юга России и интервентов из европейских государств³⁸. Кроме этого, вплоть до середины 1919 г. большевистски настроенные политические деятели использовали различные идеологически привлекательные инструменты, к числу которых относились исполь-

³⁷ Супруненко Н.И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918–1920). М.: Наука, 1966. 455 с.

³⁸ Шубин А.В. Махно и махновское движение. М.: МИК, 1998. 175 с.

Христиан Георгиевич Раковский

зование символически и семантически значимых сочетаний слов «украинский» и «советский» и реализация опытов создания национального государства, которое находилось бы с РСФСР в федеративных договорных отношениях. Однако при этом два первых неудачных опыта создания национального большевистского государства, прерванных соответственно в апреле 1918 г. и затем в мае — июне 1919 г., привели лидеров как российского, так и украинского большевизма к выводу о том, что только максимальная централизация потенциала военных и политических структур может обеспечить успех социалистического революционного движения. Именно поэтому уже в период второго прихода большевиков к власти в частях Восточной, Центральной и Южной Украины в начале 1919 г. там стала формироваться система органов власти, «зеркальная» по отношению к той модели государственного управления, которая была создана в РСФСР после октябрьских революционных событий 1917 г. и оказалась вполне устойчивой³⁹.

Данный сценарий политической централизации на украинской территории оказался воплощенным несмотря на тот безусловный ущерб, который был нанесен авторитету органов советской власти внутренними факторами в виде жестких насильственных действий территориальных органов Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контр-

³⁹ Супруненко Н.И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине (1918–1920). М.: Наука, 1966. 455 с.

революцией⁴⁰, а также с иными государственными преступлениями и внешними факторами в виде преимущественно неудачных военных действий против Польши, повлекших за собой значительные территориальные потери в начале 1920-х гг.⁴¹ Влияние данных факторов привело к тому, что, по существу, только к концу 1922 г., когда на основе принципа федерализма был заключен договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, ситуация гражданского противостояния на оставшейся части украинского государства была стабилизирована.

В целом анализ, подтверждаемый отчетными и статистическими документами разведывательных структур, входивших в систему Вооруженных сил Юга России и действовавших за ее пределами, свидетельствует о том, что в период 1917–1921 гг. современная территория украинского государства находилась в сфере постоянных столкновений между различными политическими силами, имевшими свой потенциал в том числе в виде вооруженных формирований.

Намерения деятелей, представлявших эти силы, были различными. Представители советского политического руководства во главе В.И. Лениным, несмотря на существовавшие различия во взглядах сторонников централизации (например, в лице И.В. Сталина) и федерализации (в лице К.Б. Радека, Х.Г. Раковского), и руководители Вооруженных сил Юга России во главе с А.И. Деникиным и далее П.Н. Врангелем не верили в устойчивость и полезность создания украинского национального государства. При этом, что стало впоследствии определяющим фактом для итогов Гражданской войны, большевики формально не препятствовали созданию национальных органов государственной власти за исключением структур силового аппарата в случае их лояльности по отношению к их идеям и интересам. Руководители стран Центральной (Польша, Германия) и Западной (Франция, Великобритания) Европы ставили перед собой цель недопущения распространения органов советской государственной власти на территорию Украины, но в итоге были в определенной мере вынуждены довольствоваться отчуждением в свою пользу практически всех западноукраинских земель. Руководители органов Центральной рады, Украинской державы, Директории трижды стремились реализовать проект создания независимой Украинской народной республики, но всякий раз сталкивались с невозможностью удовлетворения своих интересов без

⁴⁰ Штейфон Б.А. Харьковский Главный Центр Добровольческой армии. 1918 г. // Исторический вестник. Т. 27. М., 2019. С. 16–229.

⁴¹ Мельтюхов М.И. Советско-польские войны: военно-политическое противостояние, 1918–1939 гг. М.: Вече, 2001. 468 с.

внешней поддержки, которая стала ослабевать после поражения стран Тройственного союза в Первой мировой войне и особенно после того, как во второй половине 1919 г. — начале 1921 г. Польша, Чехословакия и Румыния удовлетворили свои геополитические интересы. Несмотря на недолговечность достигнутых данными странами территориальных приобретений и вызванный ими всплеск экстремистского агрессивного национализма во второй половине 1920-х и особенно в первой половине 1930-х гг., усилия руководителей данных стран во многом привели к крушению попыток создания независимого украинского государства в его западных и центральных землях⁴².

Большую роль в сформировавшихся итогах Гражданской войны на Украине играли социально-экономическое положение и психологическое состояние основной части жителей данного государства, которую составляли прежде всего представители крестьянства. Практически все деятели, а также руководимые ими военные и политические структуры, которые захватывали различные по масштабу сферы влияния, стремились в максимально возможной степени забрать и контролировать те материальные ресурсы, которые принадлежали местному населению. Для обеспечения их прироста они, в частности, шли по пути провоцирования межэтнических конфликтов в различных частях украинского государства в особенности между коренными украинцами, евреями и поляками, которые имели латентный характер и поэтому разворачивались с большой легкостью и интенсивностью. Сами же представители широких слоев населения стремились со своей стороны восполнить материальные потери, что, в частности, находило отражение в массовом явлении дезертирства из вооруженных формирований, сопровождавшемся хищениями оружия и боеприпасов. Идеологические настроения значительной и при этом наиболее активной части населения основывались на сочетании теорий национализма, анархизма и социализма, которое в соответствии с их содержанием не могло в принципе приводить к конструктивным последствиям. Именно по этой причине временным способом разрешения существовавших и сохраняющихся в ощутимой мере вплоть по настоящее время социальных, политических и идеологических противоречий стало вторжение на украинскую территорию практики авторитаризма, имеющей свои очевидные издержки.

Представленные в рамках документальной публикации различные виды исторических источников, основную часть которых составляют

⁴² Бердник М. Пешки в чужой игре: тайная история украинского национализма. М.: Алгоритм, 2014. 398 с.

Анатолий Иванович Савенко

разведывательные отчеты текстового и статистического характера и шифрованные телеграммы, являются продуктом деятельности тайной организации, имевшей кодовое название «Азбука». Будучи сформированной даже по своему названию (слова «аз» и «буки» обозначали шифрованные псевдонимы одних из первых сотрудников данной организации, депутатов четвертого созыва Государственной думы А.И. Савенко и И.П. Демидова, данные им депутатом Государственной думы второго, третьего и четвертого созывов В.В. Шульгиным) из числа осведомителей, «Азбука» выполняла прежде всего функции ведения разведывательной деятельности в политической сфере. Ее руководитель В.В. Шульгин придерживался патриотических убеждений, имевших националистическую и, что являлось наиболее значимым, антибольшевистскую направленность.

Поэтому концептуальной целью создававшихся сотрудниками «Азбуки» документов, проявлявшейся в их внешнем и внутреннем содержании особенно применительно к текстам аналитической направленности, являлось доказательство того, что и сформировавшийся на территории советского государства большевистский режим, и властные структуры украинских националистов во главе со П.П. Скоропадским и затем с С.В. Петлюрой не могут иметь под собой устойчивой социальной поддержки. В частности, агенты «Азбуки», действовавшие в пунктах первого (Москва, Киев), второго (Харьков, Воронеж, Саратов) и третьего (Одесса, Кишинев, Львов, Варшава, Вильно) разрядов на значительной части бывшей территории Российской империи, указывали

Игорь Платонович Демидов

на характерные для данных и соседних с ними территориальных объектов трудности политического, экономического и духовного характера. Констатируя падение жизни представителей большей части населения, их аполитичность, воплощавшийся, в частности, в противоправных действиях нравственный кризис, они считали состояние кризиса и недостаточной политической дееспособности существовавших в Москве и на Украине режимов перманентным явлением, о чем, в частности, свидетельствуют воспоминания руководившего контрразведывательной службой в Харькове Б.А. Штейфона⁴³. Практически весь текст отличающихся большой детальностью воспоминаний данного автора направлен на демонстрацию того, как часто до прихода в Харьков сил Добровольческой армии в данном стратегически значимом территориальном центре менялись находившиеся во властных структурах политические деятели и насколько мало способными к социально полезной деятельности они были. В частности, и в разведывательных сводках, и в воспоминаниях Б.А. Штейфона можно обнаружить данные о том, что официальные лидеры украинских националистов стремились опираться на поддержку фактически являвшихся интервентами германских войск, а представители большевистской партии и в центре, и на занимаемой ими время от времени части украинской территории делали ставку на

⁴³ Штейфон Б.А. Харьковский главный центр Добровольческой армии. 1918 г. // Исторический вестник. Т. 27. М., 2019. С. 16–229.

применение насилия в отношении идеологически и социально чуждых им людей. В этом плане в абсолютно отрицательном контексте в публикуемых документах, созданных агентами «Азбуки» и другими сторонниками Белого движения, описывается и оценивается деятельность органов Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, которые создавались везде, где устанавливались административные структуры советского государства.

Структура «Азбуки» и содержание деятельности ее представителей были неразрывно связаны с поддержкой белогвардейских структур, действовавших на юге бывшей Российской империи. Практически на протяжении всего двухлетнего периода своего существования с конца 1917 г. до конца 1919 г. она имела статус разведывательного подразделения при созданной и действовавшей до апреля 1920 г. под командованием генерал-лейтенанта А.И. Деникина Ставке Верховного главнокомандования Вооруженных сил Юга России. Ценность «Азбуки», получающая непосредственное отражение в ее публикуемых ниже документах, заключалась не только в применении ее агентами на высоком организационно-конспиративном уровне технологий поиска и обобщения информации, но и в привлечении офицеров на сторону Добровольческой армии. В качестве организационного, мобилизационного и кадрового ресурса при этом использовались действовавшие с мая 1918 г. и фактически до осени 1919 г. в подпольном режиме структуры Всероссийского национального центра, в состав которого входили объединенные приверженностью антибольшевистской идеологии представители различных политических партий⁴⁴. Достаточно хорошо изученная в отечественной историографии деятельность данных структур, взаимодействовавших с военными и разведывательными организациями, свидетельствует о том, что она имела консолидированный характер практически вплоть до конца 1919 г. и особенно первой половины 1920 г., когда Белое движение стало распадаться под сопровождением военных неудач⁴⁵.

В публикуемых документах «Азбуки» многократно подчеркивается, что именно командные структуры Вооруженных сил Юга России обладали организационным потенциалом, который мог стать альтернативой кризисным явлениям, выявлявшимся на подконтрольных украинским «самостийникам» территориях. Именно поэтому не является случай-

⁴⁴ Всероссийский национальный центр. М.: РОССПЭН, 2001. 608 с.

⁴⁵ Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М.: Посев, 2009. 636 с.

ным то, что воспоминания Б.А. Штейфона хронологически заканчиваются описанием вступления в Харьков сил Добровольческой армии. Также авторы разведывательных документов «Азбуки» осуществляли подробный подсчет и анализ вооруженных сил, действовавших на территории Украины и придерживавшихся устойчивой антибольшевистской направленности. На основе обобщения статистических данных они выражали сожаление по поводу того, что данные подразделения (например, вооруженные формирования сечевых стрельцов) не стремятся включиться в состав сил Добровольческой армии и также в силу этого движутся в направлении полураспада.

Важным ресурсом деятельности структур «Азбуки» в период 1918–1919 гг. являлось наличие у ее представителей контактов с представителями агентурных подразделений Франции и Великобритании, являвшихся военно-политическими лидерами Антанты и оказывавшими всячески акцентировавшуюся в советской историографии⁴⁶ поддержку силам Белого движения. Именно благодаря получаемым сводкам от представителей этих, а также некоторых других европейских государств (например, Румынии, Швейцарии) агенты «Азбуки» и заказчики их деятельности из Ставки могли получать четкое представление о внешнем контуре деятельности руководителей формально независимого украинского государства на всем протяжении периода с конца 1917 г. до конца 1919 г. Затем именно страны Антанты создавали в ряде геополитически подконтрольных им стран Центральной и Юго-Восточной Европы своего рода эвакуационный «коридор» для деятелей Белого движения, что стало особенно актуальным с апреля 1920 г. Именно от представителей агентурных структур стран Антанты, направлявших, в частности, своих эмиссаров на Украину (среди них был, в частности, возглавлявший коллаборационистское правительство во Франции в 1940–1944 гг. маршал Ф. Петен), сотрудники «Азбуки» получали информацию о тех дипломатических усилиях, которые предпринимали политические деятели украинского государства (в частности, М.С. Грушевский) для достижения международного признания Украинской народной республики.

В целом документы «Азбуки» свидетельствуют, с одной стороны, о высокой степени организованности работы и информированности ее представителей и, с другой стороны, о их отличавшихся высокой степенью субъективизма политических взглядах. Об этом свидетельствуют

⁴⁶ Думова Н.Г., Трухановский В.Г. Черчилль и Миллюков против Советской России. М., 1989. 202 с.

представленные в публикации двадцать шесть документов. При их отборе в составе коллекции, называемой папкой Петлюры (Petliurabatch), были учтены три критерия. Первым из них являлась их способность отразить ход событий Гражданской войны на Украине в их хронологическом и географическом дискурсе. На основании содержания данных документов может быть сформировано представление о том, как складывались данные события на территориях восточной, центральной, южной и отчасти западной Украины в период с конца 1918 г. до второй половины 1919 г. Вторым критерием являлось видовое разнообразие публикуемых источников, среди которых можно обнаружить не только разведывательные отчеты, но также статистические сводки и тексты телеграмм, относящиеся к категории военной и дипломатической переписки. Выбор и учет данного критерия позволил показать масштабы и результаты деятельности сотрудников «Азбуки». В качестве третьего критерия была избрана способность публикуемых документов отразить широкий спектр внутривнутриполитических и внешнеполитических взглядов реальных и анонимно действовавших авторов публикуемых текстов, что указывает на особенности их убеждений. При этом задачей публикации являлось следование сугубо научному, лишенному элементов политической ангажированности представлению как убеждений и взглядов на происходившие события данных авторов, так и через посредство созданных ими текстов на сами события, происходившие на украинской территории в избранный для тематического освещения период.

REFERENCES

1. *Berdnik M.* Peshki v chuzhoy igre: taynaya istoriya ukrainskogo natzionalizma. M.: Algoritm, 2014. 398 p.
2. *Bylinin V.K., Korotayev V.A.* Portret lidera OUN v inter`yere inostrannykh razvedok (Po materialam AP RF, GA RF, RGVA i CA FSB RF) //Trudy Obshestva izucheniya istorii otechestvennykh spetssluzhb. T. 2. M.: Kuchkovo pole, 2006. 368 p.
3. *Dumova N.G., Trouhanovskiy V.G.* Cherchill i Milyukov protiv Sovetskoj Rossii. M.: Nauka, 1989. 202 p.
4. *Karpenko S.V.* Belye generaly i krasnaya smouta. M.: Veche, 2009. 432 p.
5. *Kulakov V.V., Kashirina V.G.* Vneshnaya i vnutrennaya politika belogo rezhima na yuge Rossii (1918–1920 gg.) //Kul`turnaya zhizn Yuga Rossii. 2009. Vyp. 2. P. 37–60.
6. *Lanskoy G.N.* Mezhdunarodniy context revolyutzionnoy ideologii v Rossii nachala XX veka // Istoricheskiy vestnik. Vol. 23. M., 2018. P. 192–209.
7. *Mahno N.I.* Azbouka anarhista. M.: Vagrius, 2005. 571 p.
8. *Meltyuhov M.I.* Sovetsko-pol`skiye voyny: voenno-politicheskoye protivostoyaniye, 1918–1939 gg. M.: Veche, 2001. 468 p.
9. *Mikhnovskiy M.I.* Samostiyna Ukraina. Kiyev: Diokor, 2002. 80 p.
10. *Mihutina I.V.* Ukrainskiy Brestskiy mir. Put` vykhoda Rossii iz pervoy mirovoy voyny i anatomiya konflikta mezhdru Sovnarkomom RSFSR i pravitel`stvom Ukrainskoj Central`noy Rady. M.: Evropa, 2007. 288 p.
11. *O'Connor G.* Georgiy Chicherin i sovetskaya vneshnaya plitika 1918–1930 gg. M.: Progress, 1991. 320 p.
12. Ocherk politicheskoy istorii Vsevelikogo Voyska Donskogo /Upravleniyr General — kvartirmeystera shtaba Donskoj armii. Novocherkassk: Oblasti Vsevelikogo Voyska Donskogo tipografiya, 1919. 105 p.
13. Ocherki geografii oblasti Vsevelikogo Voyska Donskogo. Novocherkassk: izdatel`stvo Otdela narodnogo prosvesheniya, 1918. 524 p.
14. *Petlyura S.V.* Glavniy ataman: V plenu nesbytochnykh nadezhd/ Perevod s ukr. M.: Letniy sad, 2008. 408 p.
15. *Puchenkov A.S.* Kiyev v kontze 1918 goda: padeniye rezhima getmana P.P. Skoropadskogo //Sankt-Peterburgskiy gosudarstvenniy euniversitet.

- Istoricheskiy fakul'tet. Noveyshaya istoriya Rossii: Sbornik. Spb., 2011. P. 57–72.
16. *Puchenkov A.S.* Ukraina I Krym v 1918 — nachale 1919 goda. Ocherki politicheskoy istorii. Spb: Nestor-istoriya, 2013. 340 p.
 17. *Savchenko V.I.* Dvenadtsat voyn za Ukrainu. Khar'kov: Folio, 2006. 415 p.
 18. *Semenenko V.I., Radchenko L.A.* Istoriya Ukrainy s drevneyshikh vremyon do nashikh dney. 2-e izd., ispr. i dop. Khar'kov: Torsing, 1999. 480 p.
 19. *Sharp A.* The Versailles settlement: peacemaking after the First World War, 1919–1923. Basingstoke: New York: Palgrave Macmillan, 2008. 282 p.
 20. *Shoubin A.V.* Mahno i mahnovskoye dvizheniye. M.: Mik, 1998. 175 p.
 21. *Shteyfon B.A.* Khar'kovskiy glavny centr Dobrovol'cheskoy armii. 1918 god //Istoricheskiy vestnik. Vol. 27. M., 2019. P. 16–229.
 22. *Soldatenko V.F.* Narkom Mikola Skripnik //Ukrainskiy istorichniy zhurnal. 2002. № 2. P. 51–61.
 23. *Suprunenko N.I.* Ocherki istorii grazhdanskoy voyny i inostrannoy voyennoy interventzii na Ukraine (1918–1920). M.: Nauka, 1966. 455 p.
 24. *Tihomirov A.* Problemy opredeleniya vostochnoy granitsy Pol'shi v 1920 — nachale 1921 goda //Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava I mezhdunarodnykh otnosheniy. Minsk: Razvitiye, 2004. № 2. P. 15–28.
 25. *Tsvetkov V.Zh.* Beloye delo v Rossii. 1919 god (formirovaniye I evolutsiya politicheskikh struktur Belogo dvizheniya v Rossii). M.: Posev, 2009. 636 p.
 26. *Turoverov N.P.* Osnovniye zakony Vsevelikogo Voyska Donskogo. Paris: Izdaniye Kazach'ego soyuza, 1952. 54 p.
 27. Ukraina v dokumentah razvedki Dobrovol'cheskoy armii («Azbouka») // Istoricheskiy vestnik. Vol. 23. M., 2018. P. 312–327.
 28. *Vinnichenko V.* Vidrozhdenya natzii. Viden'. Vidavnitstvo «Dzvin», 1920. 96 p.
 29. Vserossiyskiy national'niy centr. M.: ROSSPEN, 2001. 608 p.
 30. *Zimina V.D.* Beloye delo vzbuntovavsheysya Rossii: Politicheskiye rezhimy Grazhdanskoy voyny. 1917–1920 gg. M.: RGGU, 2006. 467 p.

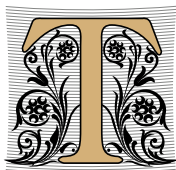

Ключевые слова:

Украина, Гражданская война, Украинская народная республика, «Азбука»,
Петлюра, акторы, государственная политика.

Grigory N. Lanskoj

THE CIVIL WAR IN UKRAINE. CONTENT, DEVELOPMENT, ACTORS

The article is dedicated to the events of the Civil War in Ukraine between 1918 and 1920. Analyzed are the practical and ideological levels of the war discourse, and depicted are the institutions and personalities engaged into the events. Special attention is given to the external factors, which contributed to the beginning, development and finish of the conflict in Ukraine after the formation of the USSR. At the same time, the author's personal concept of the Civil War in Ukraine is presented. The events and the historical process behind them are shown to be permanent, depicted patterns and elements can be seen nowadays. The article demonstrates the informative capacity of archival documents from «Azbouka» collection.

Keywords: Ukraine, Civil war, Ukrainian popular republic, Azbouka, S.V. Petlyura, actors, state policy.

Grigory N. Lanskoj — D.Sc. (History), professor of the department of Foreign Regional Studies at the faculty of International Relations, Politology and Foreign Regional Studies of Russian State University for the Humanities (Moscow).

 Ланской Григорий Николаевич

доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета (Москва)